

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

С.Б.Брилёв

Футболист. Партиец. Разведчик?

Штрихи к портрету Агустина Гомеса

В статье рассмотрены неизвестные страницы биографии знаменитого футболиста-«совиспанца» Агустина Гомеса (1922—1975), одновременно являвшегося знаковой фигурой Коммунистической партии Испании. Отдельный ракурс исследования — отношения А.Гомеса с разведслужбами со штаб-квартирами в Москве, его обучение в годы войны в разведывательной спецшколе Коминтерна в Башкирии и связи с испанцами из числа предполагаемых участников операции «Оранж» в рамках схемы «Ледоруб», осуществлявшейся Разведуправлением НКВД/НКГБ и британским Управлением специальных операций. Статья основана на рассекреченных документах из британских Национальных архивов и неизвестных ранее документах из фонда Коминтерна в Российском государственном архиве социально-политической истории. Ценным дополнением к исследованию стал официальный ответ Службы внешней разведки (СВР) России на запрос Всероссийской государственной телевизионной и радиовещательной компании (ВГТРК).

Ключевые слова: Гомес, футбол, Испания, разведка, Коминтерн.

DOI: 10.31857/S0044748X0008393-1

Статья поступила в редакцию 14.08.2019.

...В советские годы его имя гремело. Собственно, хоккеист Валерий Харламов (его мать — Кармен Ориве-Абад — была басконкой) и футболист Агустин Гомес — самые титулованные советские спортсмены-«совиспанцы». Но звезда Гомеса возшла раньше. Заслуженным мастером спорта он стал еще в начале 1950-х годов [1]: капитан столичного «Торпедо», двукратный обладатель Кубка СССР (1949 и 1952 г.), бронзовый призер всесоюзного футбольного первенства 1953 г. За год до этого

Сергей Борисович Брилёв — кандидат исторических наук, заместитель директора телеканала «Россия» по специальным информационным проектам (РФ, 113162, Москва, ул. Шаболовка, д. 37), Президент Института Беринга-Беллинсгаузена (Монте-видео, Уругвай; Sbrilev@yahoo.com).

он был зачислен и в олимпийскую сборную Советского Союза, собиравшуюся на Олимпийские игры в Хельсинки.

Но во все более многочисленных публикациях российской и испанской периодической печати утверждается, что в своей «параллельной жизни» этот футболист был агентом-«нелегалом» не только родной для него испанской компартии (*Partido Comunista de España*), но и советской разведки [2]. В частности, когда он вернулся из СССР в Испанию, то якобы был «агентом КГБ» [3] и «левой КГБ» (так он назван даже в испанском *правительственном* издании! [4]), а когда с Иберийского полуострова перебрался в Латинскую Америку, то работал «под защитой и для КГБ» [5].

Агустин Гомес — футболист

Есть версия и о том, что с советской разведкой в лице НКВД/НКГБ Гомес был связан еще в период Великой Отечественной войны [6]. Более того, как в определенный момент показалось и автору этих строк, он «разглядел» Гомеса среди участников удивительной англо-советской схемы «Ледоруб», в рамках которой в 1941—1944 гг. десятки набранных в Коминтерне агентов советской разведки были доставлены из СССР в Соединённое Королевство, откуда с помощью британской службы саботажа и диверсий — Управления специальных операций (*Special Operations Executive, SOE*) — их перебросили на европейский континент. Если конкретно, то мне казалось, что Гомес мог быть участником той единственной *субоперации* («Оранже»), в которой принимали участие именно испанцы [7].

Однако, когда в начале 2019 г. я выступил с соответствующим докладом на конференции в Институте Сервантеса, приуроченной к 80-летию эвакуации испанских «детей войны» в СССР, то присутствовавшая там дочь Гомеса Лина заметила, что, по ее сведениям, отец всё-таки работал не по линии спецслужб, а по линии партии. В личной беседе схожее мнение высказал и архивариус сообщества болельщиков ФК «Торпедо» Владимир Еграков.

Собранный материал не отвечает на все вопросы (скорее, ставит новые), но позволяет добавить интересные штрихи к спортивному, политическому, а также к *оперативному* портрету этого интереснейшего «совиспанца».

В КОНЦЕ ЖИЗНИ

Агустино Гомес родился 18 ноября в 1922 г. в городе Рентерия в Стране Басков [8], а ушел из жизни 16 ноября 1975 г. в Москве [9]. Получается, что он не дожил всего три дня до своего 53-летия и четыре до смерти каудильо Франсиско Франко (1939—1975), из-за которого во многом его жизнь повернулась столь специфическим образом.

Как пишут мои коллеги-журналисты, «под конец жизни (Гомес) был слишком больным для своего возраста: пытки в испанской полиции даром

не прошли. Особенно сказались удары по голове» [6]. Не собираясь вдаваться в такую деликатную сферу, как медицина, решусь предположить, что еще одним, *психологическим* ударом для Гомеса стало то, что в конце жизни его исключили из ЦК родной компартии [10]. В его деле, хранящемся в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ), содержится заключение сотрудника Международного отдела ЦК КПСС от июля 1969 г.: «Гомес был выведен из состава ЦК КПИ «за фракционную деятельность» (в связи с тем, что он не согласен с позицией руководства КПИ по чехословацкому и китайскому вопросам)» [11]. Дело в том, что в сентябре 1968 г. Гомес заявил: «Я поддерживаю меры, принятые Советским Союзом и четырьмя странами-союзницами по отправке войск в Чехословакию. Считаю, что в очередной раз СССР и КПСС доказали свою революционную дружбу, выполняя свой интернациональный долг в отношении трудящихся и коммунистов всего мира» [12].

От себя добавим: наверное, трудно было ожидать одобрения «доктрины Брежнева», от компартии такой страны, как Испания (которая в годы Гражданской войны сама пережила иностранную интервенцию). Похоже, в своей партии Гомес действительно оказался тогда своего рода «белой вороной».

Впрочем, поддержка Гомесом «доктрины Брежнева» по вопросу о том, как задавить «пражскую весну», — отнюдь не первый случай, когда он был верен курсу Москвы. Скажем, в середине 1950-х многие «совиспанцы» только-только выходили из ГУЛАГа, куда были помещены за то, что после войны стали критиковать порядок, установившийся к тому времени в СССР, и делать попытки покинуть приютившую их страну, прибегая к помощи ряда зарубежных дипломатических служб [13]. А Гомеса в августе-сентябре 1954 г. отправляли за границу (пусть и в Чехословакию, на V съезд компартии Испании). Более того, 18 октября 1955 г. он пишет Вячеславу Молотову: «Там, на Родине, остались наши родители. Мы хотели, чтобы они приехали к нам и смогли жить счастливо среди своих сыновей и внуков» [14]. Однако уже в следующем году он становится одним из тех «совиспанцев», кому в Москве не просто *разрешат*, а явно *поручат* выехать за границу на историческую родину. Впрочем, мы сильно забегаем вперед.

СПОРТСМЕН

Почему, хотя он был *зачислен* в олимпийскую сборную, никто не помнит его *выступления* на Олимпиаде 1952 г. в Хельсинки? Так он до Олимпиады не доехал! У него в тот момент, похоже, была *иная* командировка. Уже и тогда ходил слух о том, что у Гомеса есть «параллельная» жизнь, где он не в футбол играет, а выполняет деликатные поручения испанской компартии. Но пока — о спорте.

Играть в футбол Агустин начал еще на родине, в Басконии. Но в 1937 г. он стал одним из сотен «детей войны», кого отправили в Советский Союз. Гомес попал в знаменитый детский дом № 5 [15] в Обнинске, городе, где впоследствии будет открыт первый советский ядерный реактор. Но *футбольный* реактор, *испанский* футбольный реактор, был там уже в 1930-х. Как вспоминал еще один советский футболист-«совиспанец» Руперто Сагаста, именно в Обнинске он впервые встретился с Гомесом. Сагаста прие-

хал туда на футбольный турнир в составе испанской команды детдома им. Кирова, находившегося в Одессе: «Наших соперников вывел на поле не по годам серьезный 15-летний юноша. Это и был Агустин... Гомес уже тогда выделялся среди всех хладнокровием, спокойствием и, я бы даже сказал, степенностью» [6].

Юные футболисты. Руперто Сагаста — крайний слева [16]

В том же 1937 г. на главном тогда в СССР московском стадионе «Динамо» было решено провести матч между детской сборной Басконии и юными пионерами Советского Союза. На поле команды вывели капитаны: Коля Кольцов и Агустин Гомес. Из уст юного испанца переполненный стадион услышал: «Советским пионерам — наш пламенный пионерский привет! Мы счастливы, что находимся в советской стране. Вива Сталин!» [6]. Паренька заметили, а скоро он и сам стал одним из московских футболистов, приняв советское гражданство [17]. Обратимся к экспертной оценке профессионалов.

Никита Симонян отмечал: «Не обладая внушительными физическими данными, он с лихвой компенсировал их своим интеллектом и видением игры, точным предугадыванием возможных ходов соперника. Четкий выбор позиции, прекрасная страховка партнера... точнейший и своевременнейший первый пас». Юрий Золотов говорил: «Частенько Гомес, страхуя партнеров в обороне и вратаря, как бы выполнял еще и функцию голкипера, оказываясь на последнем рубеже перед воротами. Сколько таким образом он вынес мячей из торпедовских ворот, трудно подсчитать». С этим соглашался Р.Сагаста, который еще добавлял: «Гомес мог четко определить скорость полета мяча, его траекторию, момент своего прыжка — в результате он всегда выигрывал борьбу наверху». А Ю. Золотов пояснял: «Своевременно оттолкнувшись от земли, [он] как бы зависал в воздухе, благодаря чему успешно соперничал... в борьбе за верховые мячи». Сагаста подытоживал: «Он, словно хороший шахматист, умел просчитывать игру на несколько ходов вперед».

Но не менее ценны и те воспоминания коллеги-футболиста Ю. Золотова, которые относятся уже не только и не столько к спорту: «Как-то [он] пришел ко мне домой: «Поехали». Я в недоумении. «Куда?» — «Увидишь». Приехали к зданию ОСОАВИАХИМа, что на углу улицы Правды и Ленинградского шоссе. Здесь, во дворце «Крылья Советов», как оказалось, был испанский клуб, а Агустин в нем пользовался большим авторитетом» [18].

Гомес с друзьями-футболистами. Второй справа — Никита Симонян

В ИСПАНИИ: ФУТБОЛИСТ, ПАРТИЕЦ И... «МАСОН»

Как указывают спортивные журналисты, «сезон 1954-го Гомес фактически пропустил» [6]. В материалах РГАСПИ мелькает его псевдоним тех лет для спецкомандировок: Аугусто Мартинес [19].

Как указывают все те же спортивные журналисты, «сезон 1954-го Гомес фактически пропустил» [6]. В материалах РГАСПИ мелькает его псевдоним тех лет для спецкомандировок: Аугусто Мартинес [19].

В 1956 г. Гомес (или те, кто его направлял) воспользовался тем, что Франко согласился принять первую группу «совиспанцев». Как это недавно сформулировала мадридская газета *El País*, после возвращения Гомеса 22 октября он был окружен «полицейскими интригами» [16]. При допросе сотрудниками испанского Секретариата государственной безопасности (*Dirección General de Seguridad, DGS*) он не стал скрывать свой коммунистический «бэкграунд», но уже 4 декабря 1956 г. вышел на тренировку в составе мадридского клуба *Atlético*, а 8 декабря играл в его составе против *Fortuna* (Дюссельдорф). Но, к сожалению, игра у него не пошла, а с трибун кричали «красный» и даже — «масон» [5; 12]...

Как следствие, Гомес решает уехать в Страну Басков, где и начинает тренировать местные команды. Но там же он стал секретарем местных организаций компартии, которая всё еще была под запретом. В рамках рейда в Сан-Себастьяне его задерживает полиция. Его пытаются и переводят в мадридскую тюрьму «Карабанчель» (*Cárcel de Carabanchel* или *Prisión Provincial de Madrid*). В СССР начинается кампания солидарности. В частности, митинг проходит на московском автомобильном заводе им. Лихачева (бывший завод им. Сталина), к которому тогда был «приписан» футбольный клуб «Торпедо»; лозунг — «Свободу Аугустину Гомесу!».

Однако освобождение известного футболиста происходит не потому, что Франко решил прислушаться к советским рабочим или европейским правозащитникам.

В личных делах Гомеса в Москве на этот счет содержатся противоречивые материалы. В документе из папки, хранящейся у семьи Гомес, указано: «В Испании арестован с братом Рамоном в февр. 60 г. франкистск. властями. По сведениям 60 г. — подлежит суду военного трибунала» [20]. В материалах РГАСПИ значится: «Аугустин Гомес... не явился вовремя по вызову трибунала» [21]. К еще одной справке, хранящейся в РГАСПИ, имеется рукописная приписка: «Гомес — чл. ЦК КПИ, сбежавший с суда, который состоялся после ареста его франкистскими властями» [22].

Ясность вносит недавняя публикация баскского исследователя Митхела Эскиаги: «Когда его (Гомеса. — С.Б.) перевозили из тюрьмы в суд, Агустин смог бежать». Считается, что через Францию он перебрался в Венесуэлу [12].

Так был ли он связан с советской разведкой? Как ни странно это прозвучит, — и да, и нет.

«ПРОБЕЛЫ» В БИОГРАФИИ

Конечно же, в России Гомес, как футболист, ассоциируется, прежде всего, с «Торпедо». Но еще в 1940—1941 гг. он играл в команде фабрики «Красная Роза», а в 1944—1946 выступал за «Крылья Советов». А где же он был *между* «Красной Розой» и «Крыльями Советов»? Где он был *в войну*?

Когда Долорес Ибаррури — генеральный секретарь компартии Испании — хлопотала о зачислении Агустино Гомеса в Высшую партийную школу, в ЦК КПСС ушла справка, где о периоде войны не было вообще ни одного слова: «В 1937 г. прибыл в СССР вместе с испанскими детьми. С 1939 г. состоял членом ВЛКСМ. Член КПСС с 1948 г.» [23].

В записях, хранящихся в семье Гомес, его биография вроде бы отражена более полно: «В СССР с 1937 г. 1937—1943 — воспитанник дет. дома. 1943—1949 — студент Московского энергетического института и института связи». То есть, как видим, согласно этой справке, из воспитанников детдома в середине войны Гомес превращается в студента. Но в записях семьи Гомес, есть и несколько другая биография: «1937—1940 — воспитанник детдома № 5, 1940—1941 — учащийся энергомашиностроительного техникума гор. Москвы, 1941—1942 — учащийся средней школы гор. Самарканда, 1942—1943 — учащийся с/х техникума № 1 гор. Уфы, 1943—1946 — студент энергетического института им. Молотова» и т.д. уже про послевоенный период [20]. Итак, как видим, в этой биографии к машиностроительному техникуму добавляется еще и школа в Самарканде, и загадочный сельхозтехникум в Уфе...

Со школой в Самарканде Узбекской ССР все ясно: эвакуация. А вот Башкирия?

НОМЕРА, НОМЕРА, НОМЕРА

Принципиально важный документ из личного дела Гомеса в РГАСПИ — пропуск № 1693 сроком до 4 мая 1942 г., выписанный милицией советского Узбекистана. Временное проживание разрешено в городах Куйбышев и Уфа. И главное: «Цель поездки — вызов Ин-та № 301» [24].

Согласно сведениям, содержащимся в фундаментальном коллективном исследовании «Организационная структура Коминтерна», впервые учреждение с таким названием — «Институт № 301» — возникает в письме главы Коминтерна Георгия Димитрова председателю СНК СССР Молотову от 13 декабря 1938 г.: «В дальнейшем Служба связи Секретариата ИККИ будет проводить всю работу по снабжению и строительству под маркой... «Институт № 301» [25, с. 245-246]. Поясним, что «Служба связи» (СС) — это курьерская служба и разведка Коминтерна.

Книги из библиотеки спецшколы Коминтерна...

СПЕЦШКОЛА В КУШНАРЕНКОВО

В принципе факт пребывания Гомеса в этом учебном заведении был рассекречен еще в советские годы [27, с.126-127]. Но чему точно там учили?..

...До Кушнареново и сегодня нет железнодорожной ветки. Правда, сейчас туда можно добраться на автомобиле (что и сделал автор этих строк). Но в годы войны путь до этого башкирского села шел исключительно по реке Белой. По воспоминаниям выпускника этой школы, немецкого коммуниста и будущего диссидента Леонгарда Вольфганга, дорога из Уфы до Кушнареново занимала до десяти часов [28]. К тому же здание школы, с одной стороны, расположено на крутом холме, и его не видно со стороны реки, а с другой стороны, стоит на отшибе села. Иными словами, курсанты были действительно хорошо спрятаны.

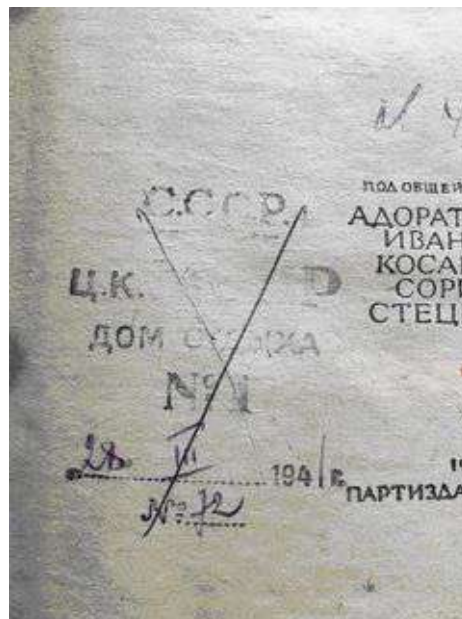
В целях обеспечения секретности школа фигурировала в документации под несколькими названиями. Как мы уже видели, в личном деле Гомеса оно значилось как «с/х техникум № 1 гор. Уфы» (хотя до Уфы из Кушнареново — 60 км даже по прямой). Л.Вольфганг получил инструкцию указывать свой адрес как «Башкирская АССР. Кушнареново. Сельскохозяйственный техникум № 101» [28]. В то же время, посетив музей существующего и поныне в Кушнареново сельскохозяйственного колледжа, я собственными глазами видел оставленные там коминтерновцами во время войны книги, на которых стоит штамп «Дом отдыха МОПР № 1».

Начальником школы был Рубен Аврамов Леви [29, с. 21], ставший впоследствии министром культуры Народной Республики Болгарии. Преподаватели — интернационал во всех смыслах этого слова. Здесь — и Пауль

Так, Гомес — все-таки разведчик?! Но *какой* разведчик?! И при чем тут Башкирия?! Дело в том, что именно в Башкирскую АССР в 1941 г. был эвакуирован Коминтерн. А с началом войны была реорганизована курьерская служба его службы связи. Вместо постоянных курьеров стали использовать разовых из числа лиц, отобранных для этой цели компартиями [25, с. 215-216].

Напомним, что пропуск из Самарканда в Уфу Гомесу был выписан сроком до 4 мая 1942 г. А еще 23 апреля в конце секретной справки кадровиков ИККИ говорилось: «Тов. Гомес проявил себя активным, способным, растущим членом ВЛКСМ. Представительство КП Испании рекомендует его на партучебу. Для учебы в партшколе подходит» [26].

Вендель (после войны был министром народного образования ГДР), и Яков Берман (будущий заместитель председателя Совета министров ПНР), и Франц Хоннер (после войны — глава МВД Австрии) [29, с. 23] и т.д. Учебная программа включала как идеологию, так и военное дело, а также, разумеется, физподготовку. Еще, как мне рассказали в музее Кушнаренково, в спецшколе Коминтерна учили радиоделу, взрывному делу и даже джиуджитсу. Ученики были разделены на секции: австрийскую, болгарскую, венгерскую, итальянскую, корейскую, немецкую, польскую, румынскую и судетскую. Но самой многочисленной была все-таки испанская, куда и попал Гомес. Компания у него оказалась интересная. Л.Вольфганг вспоминал: «На третий день пребывания в школе Коминтерна я увидел испанскую девушку исключительной красоты... дочь Долорес Ибаррури» [28].

...со штампом «Дом отдыха № 1 ЦК МОПР»

«МАССОВИК-ЗАТЕЙНИК»?

Итак, Агустино Гомес — выпускник спецшколы Коминтерна, откуда многие другие отправляются на задания в тыл врага по линии собственно Интернационала, а также Разведуправлений и НКВД/НКГБ, и РККА. Например, француженку Франсин Фромон по договоренности между Разведуправлением НКВД и британским SOE перебросили порожним кораблем северных конвоев из СССР в Соединённое Королевство, а оттуда с самолета королевских ВВС парашютировали под Монпелье [30]. После спецкурса в Кушнаренково в Польшу были заброшены 15 коминтерновцев-поляков, а в Германию — немцы, получившие задание восстановить контакт с «Красной капеллой» по линии того ведомства, которое сегодня известно как ГРУ [29, с. 26-29].

А Гомес? А в его биографии на пике войны происходит какой-то совершенно немыслимый поворот. Во-первых, как мы уже видели, в 1943г., будучи советским гражданином призывного возраста и выпускником такого учебного заведения, как разведшкола Коминтерна, он становится студентом Московского энергетического института (МЭИ). В его личном деле в МЭИ — опять же примечательные пробелы. Например, заполняя и «Личный листок по учёту кадров», и анкету, в графе «Образование» Агустин пишет, что окончил 10 классов и ушёл с 1 курса Техникума машиностроения г. Самарканда [31]. Об учебе в спецшколе Коминтерна — ни слова. При этом в графе «Отношение к военной службе» значится «военнообязанный» [32].

В МЭИ Гомес числится до 22 октября 1945 г., когда, по неизвестной причине получив строгий выговор, с санкции декана переводится в Московский институт инженеров связи [33]. И, далее, читаем еще более странное: «В 1944 г. работал в качестве массовика в пионер-лагере Управления делами ЦК ВКП (б)» [34]. Более того, в его деле в РГАСПИ на этот счет есть даже Выписка из приказа № 57 от 30.VI.1944 г.: «тов. Гомес П.А. зачислить в штат пионер. лагеря на должность массовика с 1.VII.1944 с окладом 300 рублей в месяц» [35]. Правда, графа о том, когда он оттуда уволился, — пуста...

Так, может, все это — бумажная фикция? Может быть, *числясь* и в МЭИ, и массовиком-затейником, Гомес был *ещё где-то*? Для полноты картины заметим, что всё это происходило на фоне того, что еще 3 октября 1942 г. Русская секция вышеупомянутой английской спецслужбы SOE получила сообщение из Москвы, что НКВД отправляет через Британию группу из трех испанцев. В Соединенное Королевство эта группа прибыла 17 июня 1943 г. [36, с.136]

ОПЕРАЦИЯ «ОРАНЖ»

Согласно данным, указанным в паспортах граждан Союза ССР, предъявленных британским иммиграционным властям, троих мужчин звали «Михаил Белов», «Антон Марсов» и «Иван Русаков». Тем не менее в Соединённом Королевстве никто себя не обманывал: все знали, что это были не русские. Про 27-летнего «Михаила Белова» в записях SOE есть заметка, что он — «испанский француз с ярко выраженным испанским акцентом; возможно, баск; жизнерадостный, болтливый». В 28-летнем «Антоне Марсове» увидели «возможно, испанца, но хорошо владеющего французским и имеющего родственников во Франции; веселого, общительного». В соответствии с тогдашними представлениями о «политической корректности» 30-летний «Иван Русаков» — «маленький, чернявый, похожий на испанца; владел лишь азами французского или русского» [37, с. 85].

Эти три агента были сброшены с парашютами в ночь с 14 на 15 сентября 1943 г. у Авиньона во Франции [38], который служил своего рода «воротами» в Испанию. В Лондоне опасались расстроить отношения с Шарлем де Голлем, поэтому во внутриведомственной переписке специально оговорили, что, если французы спросят, то надо будет сказать, что для группы «Оранж» юг Франции — лишь транзитный пункт на пути в Испанию [39, с. 137].

«МИХАИЛ БЕЛОВ» И «АНТОН МАРСОВ»

О «Михаиле Белове» в британских документах говорится, что он готовился к отправке на континент и под французским именем *Michel Belfort*, и под испанским *Miguel Gonzalez*, а также смешанной франко-испанской фамилией *Belfort Gonzalez*.

Баск? Гомес?! Это предположение следует отвергнуть, так как таких пересечений нет ни в картотеках Коминтерна, ни в архивах СВР. Это же касается «Антон Марсова», который в документах SOE значится как тот, кого забрасывали под именем *Antoine Martin*.

Другое дело — то, что обнаруживается по Гомесу при изучении материалов, которые удалось найти *по третьему* участнику операции «Оранж», сошедшему на британский берег под именем «Иван Русаков».

«ИВАН РУСАКОВ». ОН ЖЕ АРТУРО КАБО МАРТИН?

Автор первой обстоятельной западной монографии о схеме «Ледоруб»

Артуро Кабо Мар(т)ин Из РГАСПИ

Донал О'Салливан предположил, что «Иван Русаков» — это коминтерновец Артуро Кабо Мартин [37, с. 85] (в некоторых документах Марина, без «т»; такая испанская фамилия также существует). По документам РГАСПИ этот человек родился 9 июля 1909 г. в Мадриде [40], до Гражданской войны в Испании провел в СССР «полтора месяца» [41], а главной работой полагал то, что делал в Испании, в Севилье [42], где проживала и его семья [43]. Но в марте 1938 г. он оттуда бежал, в 1939 г. все-таки перебрался в СССР [44].

В Москве Артуро получил работу в Издательстве литературы на иностранных языках [45]. Но, судя по всему, у него была и, скажем так, параллельная жизнь. В справку на него под грифом «Секретно» от руки было внесено: «Был командирован на спецкурсы по освоению нелегальной техники» [46]. При этом «спецтехника» названа «партийной». И, тем не менее, скоро в справках о нем начинает упоминаться не только партия:

«Секретно.

Генеральному секретарю ИККИ

Тов. Димитрову.

Отдел кадров ИККИ представляет на Ваше разрешение предложение о командировании на участок No.15 [...] тов. АРТУРО КАБО.

[Он настаивает] быть мобилизованными в особых отрядах НКВД [...]

Зав. отделом кадров ИККИ

ГУЛЯЕВ

10 октября 1941 г.» [47].

Итак, с одной стороны, как и предполагает Д.О'Салливан, 34-летний Кабо Мар(т)ин вполне мог быть 30-летним «Иваном Русаковым» из числа участников операции НКВД-SOE «Оранж». К тому же и фотографии из архивов в Москве и Лондоне очень похожи. Но...

«ИВАН РУСАКОВ». ОН ЖЕ ХУАН РУИС ГОМЕС?

С другой стороны, по документам РГАСПИ «Иван Русаков» — это псевдоним, присвоенный в СССР выходцу из Испании Хуану Руису Гоме-

«Иван Русаков»

это именно то слово, с помощью которого в СССР кодировали участников таких операций, как «Ледоруб».

Так, значит, «Иван Русаков» это — Хуан Руис Гомес? Стоит признать, что и он весьма похож на того, кого британцы сфотографировали при транзите «Ивана Русакова». Главное совпадение — сросшиеся брови.

Что же касается упомянутого выше «следа» в этой истории А.Гомеса, то, согласно все той же биографии, опубликованной в *Opinión de Málaga*, Х.Руис Гомес работал в Москве на некой «фабрике № 30». Вот и в воспоминаниях о А.Гомесе футболиста-«совиспанца» Сагасты написано: «На базе авиационного завода № 30 была создана команда коллектива физкультуры, целиком состоявшая из испанцев, в которой я и играл вместе с Гомесом» [2]. Так значит, А.Гомес и Х.Руис Гомес были однополчанами?!

СОБЛАЗНЫ И РЕАЛИИ

При всем желании записать А.Гомеса в участники операции «Ледоруб» (и, соответственно, — в агенты НКВД/НКГБ) стоит все-таки признать следующие факты. Во-первых, когда по моей просьбе из Лондона прислали фотографии участников операции «Оранж», то Лина Гомес по ним не признала никого. Во-вторых, на дополнительный запрос ВГТРК из СВР ответили, что, и по их сведениям, Агустин Гомес был «нелегалом» все-таки из числа кадровых партийцев, а не разведчиков.

Иными словами, мы *можем* назвать А.Гомеса разведчиком, но не кадровым сотрудником спецслужб, а коминтерновцем-партийцем. Но пока мы

су, — курсанту авиашколы в г. Кировоград Азербайджанской ССР [48]. Через эту школу прошли четыре набора испанских летчиков-республиканцев. Но, во-первых, когда война в Испании закончилась, то, как отмечает председатель Ассоциации республиканской авиации, объединяющей потомков летчиков ВВС республиканской Испании Акилино Мата, «примерно из ста курсантов 4-го набора авиашколы в Кировограде, изъявивших желание остаться в СССР, 44 были отобраны для развед- и политического обучения в спецшколе наркомата обороны неподалеку от Москвы» [49]. Во-вторых, короткая биография Хуана Руиса Гомеса, опубликованная недавно в испанской газете *La Opinión de Málaga* гласит, что в годы Второй мировой он сражался в рядах партизан [50]. А слово — «партизаны» —

так и *не можем* ответить на вопрос о том, чем же именно он занимался в 1943—1945 гг. и с середины 1950-х годов.

Во многом знаменитый спортсмен так и остается человеком-загадкой. Но он явно верил в то, что делал. И пусть даже с «колокольни» нашего времени можно понять не все его взгляды, но его *верность* своим убеждениям вызывает *уважение*. Что же касается работы А.Гомеса в Латинской Америке, то это, похоже, — вообще отдельная история...

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. РГАСПИ. Ф. 495, Оп. 221, Д. 2160, Л.20.
2. Чаушьян С. Баск с советской душой. Агустин Гомес – первый натурализованный игрок СССР. *Аргументы и факты*. М., 02.11.2016 [Chaush'jan S. Bask s sovetsoj dushoj. Agustin Gomez – pervyj naturalizovannyj igrok SSSR. [Basque with Soviet soul. Agustin Gomez is the first naturalized player of the USSR]. *Argumenty i fakty*. Moscow, 02.11.2016. (In Russ.); Петров Ю. Красная площадь Агустина Гомеса. *Футбол*. М., 1995, №48 [Petrov Ju. Krasnaja ploshhad' Agustina Gomeza. [The Red square of Augustin Gomez]. *Futbol*. Moscow, 1995, N 48. (In Russ.).
3. Gómez el futbolista vasco de la URSS, 14.10.2015. Available at: <http://euskalherriasozialista.blogspot.com/2015/10/gomez-el-futbolista-vasco-de-la-urss.html> (accessed 24.07.2019).
4. Piera C. Agustín Gómez Pagola, el lateral zurdo del KGB. La apasionante peripecia de un niño de la guerra, excelente futbolista y dirigente comunista.// Carta de España. Ministerio de Empleo y Seguridad Social, Marzo 2016. Available at: https://kipdf.com/carta-de-espa-a-recuerdos-en-ambar-desde-cuba_5ac4c4251723ddd0fd3896d4.html (accessed 25.07.2019).
5. Lara M.Á. Español, internacional por la URSS, espía del KGB y enemigo de Carrillo. Available at: https://www.marca.com/reportajes/2014/02/el_poder_del_balon/2015/02/18/seccion_01/1424217899.html (accessed 17.7.2019).
6. Костюков Н. «Вива, Сталин!» Он сбежал из Испании, попал в «Торпедо» и стал советским шпионом. [Kostjukov N. «Viva, Stalin!» On sbezhал iz Ispanii, popal v «Torpedo» i stal sovetским shpionom. [«Viva, Stalin!» He escaped from Spain, got into the «Torpedo» and became a Soviet spy]. Available at: https://lenta.ru/articles/2018/08/15/ussr_spain/ (accessed 17.07.2019) (In Russ.).
7. Брилев С.Б. «Башкирский след» в совместных операциях советских и британских спецслужб в 1941-1942 гг. *Вестник Академии наук Республики Башкортостан*. Уфа, 2019, № 1 (93), т. 30. [Brilev S.B. «Bashkirskij sled» v sovmestnyh operacijah sovetских i britanskikh specsluzhb v 1941-1942 gg. [“Bashkir trail” in joint operations of the Soviet and British special services in 1941-1942]. *Vestnik Akademii nauk Respubliki Bashkortostan*. Ufa, 2019, № 1 (93), t. 30. (In Russ.).
8. РГАСПИ. Ф. 495, Оп. 221, Д. 2160, Л.15.
9. Труд. 18.11.1975; *Советский спорт*, 18.11.1975; *Вечерняя Москва*, 19.11.1975. (In Russ.).
10. ТАСС ЛТ. ОБ. ВВ. 0526, 26.11.1970.
11. РГАСПИ. Ф. 495, Оп. 221, Д. 2160, Л.7.
12. Ezquiaga M. Agustin Gómez de Segura, “El vasco legendario”. La azarosa vida del renteriano será objeto de una coproducción televisiva vasco-rusa. Available at: https://web.archive.org/web/20140812142441/http://www.errenteria.net/es/ficheros/40_12177es.pdf (accessed 17.07.2019).
13. Iordache Cârstea L. El exilio de los pilotos y marinos españoles en la Unión Soviética. Available at: <https://revistas.uca.es/index.php/trocadero/article/view/1970/1815> (accessed 02.08.2019).
14. РГАСПИ. Ф. 495, Оп. 221, Д. 2160, Л.17-18.
15. РГАСПИ. Ф. 495, Оп. 221, Д. 2160, Л.21-22.
16. Moñino L.J. De Niños de la Guerra a estrellas de la URSS Ruperto Sagasti y Agustín Gómez triunfaron en el fútbol soviético tras su exilio durante la Guerra Civil. Un amigo suyo relata su vida en Moscú. Available at: https://elpais.com/deportes/2018/06/27/mundial_futbol/1530117009_074742.html (accessed 19.07.2019).
17. РГАСПИ. Ф. 495, Оп. 221, Д. 2160, Л.34

18. Все высказывания футболистов цит. по: Петров Ю. Красная площадь Агустина Гомеса. *Футбол*. М., 1995, № 48 [Petrov Ju. Krasnaja ploshhad' Agustina Gomesa. [The Red square of Augustin Gomez]. *Futbol*. Moscow, 1995, N 48 (In Russ.).
19. РГАСПИ. Ф. 495, Оп. 221, Д. 2160, Л.9, 11.
20. Личная корреспонденция автора с Л.Гомес.
21. РГАСПИ. Ф. 495, Оп. 221, Д. 2160, Л.10.
22. РГАСПИ. Ф. 495, Оп. 221, Д. 2160, Л.7.
23. РГАСПИ. Ф. 495, Оп. 221, Д. 2160, Л.15.
24. РГАСПИ. Ф. 495, Оп. 221, Д. 2160, Л.31.
25. Адиебеков Г.М., Шахназарова Э.Н., Шириня К.К. Организационная структура Коминтерна. 1919-1943. М., Российская политическая энциклопедия, 1997, 287 с. [Adibekov G.M., Shahnazarova Je.N., Shirinja K.K. Organizacionnaja struktura Komintern. 1919-1943. [Organizational structure of the Comintern. 1919-1943]. Moscow, Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija, 1997, 287 p. (In Russ.).
26. РГАСПИ. Ф. 495, Оп. 221, Д. 2160, Л.33.
27. Семар Г. Под одним небом. М., Молодая гвардия, 1987, 350 с. [Semar G. Pod odnim nebom. [Under the same sky]. Moscow, Molodaja gvardija, 1987, 350 p. (In Russ.).
28. Вольфганг Л. Революция отвергает своих детей. [Volfgang L. Revoljucija otvergaet svoih detej. [The revolution rejects its children]. Available at: <https://history.wikireading.ru/308898> (accessed 21.07.2019) (In Russ.).
29. Марданов М.Х. Коминтерн в Башкирии в годы Второй мировой войны и организация движения Сопротивления. *Роль движения Сопротивления в освобождении Европы от нацизма: Материалы круглого стола, посвященного 100-летию Коминтерна и 80-летию создания национально-освободительного антифашистского движения*. Уфа, 2018. [Mardanov M.H. Komintern v Bashkirii v gody Vtoroj mirovoj vojny i organizacija dvizhenija Soprotivlenija. *Rol' dvizhenija Soprotivlenija v osvobozhdenii Evropy ot nacizma: Materialy kruglogo stola, posvjashhonnogo 100-letiju Komintern. i 80-letiju sozdaniya nacional'no-osvoboditel'nogo antifashistskogo dvizhenija* [The Comintern in Bashkiria during world war II and the organization of the Resistance movement. *The role of the Resistance movement in the liberation of Europe from Nazism: Materials of the round table dedicated to the 100th anniversary of the Comintern and the 80th anniversary of the national liberation anti-fascist movement*]. Ufa, 2018 (In Russ.).
30. Брилев С.Б., О'Коннор Б. «Нелегалы» наоборот. Многоликая француженка. *Международная жизнь*. М., № 6, 2018. [Brilev S.B., O'Konnor B. «Nelegaly» naoborot. Mnogolikaja francuzhenka. ["Illegals" on the contrary. The many faces of the Frenchwoman]. *Mezhdunarodnaja zhizn'*. Moscow, N6, 2018 (In Russ.).
31. Архив МЭИ. Арх. № 217, Св. No. 4, Оп. No 26, Л.2.
32. Архив МЭИ. Арх. № 217, Св. No. 4, Оп. No 26, Л.3.
33. Архив МЭИ. Арх. № 217, Св. No. 4, Оп. No 26, Л.7.
34. РГАСПИ. Ф. 495, Оп. 221, Д. 2160, Л.26.
35. РГАСПИ. Ф. 495, Оп. 221, Д. 2160, Л.27.
36. TNA. HS 7/278, p.18; TNS KS 2/2827 – в: O'Connor B. Churchill and Stalin's Secret Agents. Operation Pickaxe at RAF Tempsford. Fonthill, London, 2012, 320 p.
37. O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. Peter Lang., New York, 2010, 337 p.
38. History of military operational parachute jumps. Available at: http://www.specialforcesassociation.org/wp-content/uploads/2013/03/Combat_Jump_Record_03.07.2013.pdf (accessed 19.07.2019); Tentative of History of In/Exfiltrations into/from France during WWII from 1940 to 1945 (Parachutes, Plane & Sea Landings). Available at: http://www.plan-sussex-1944.net/anglais/infiltrations_into_france.pdf (accessed 20.07.2019).
39. TNA. HS 7/278, 18 July 1943 - в: O'Connor B. Churchill and Stalin's Secret Agents. Operation Pickaxe at RAF Tempsford. Fonthill, London, 2012, 320 p.
40. РГАСПИ. Ф. 495, Оп. 220, Д. 1422, Л.1.
41. РГАСПИ. Ф. 495, Оп. 220, Д. 1422, Л.24.
42. РГАСПИ. Ф. 495, Оп. 220, Д. 1422, Л. 2, 12.
43. РГАСПИ. Ф. 495, Оп. 220, Д. 1422, Л.22.
44. РГАСПИ. Ф. 495, Оп. 220, Д. 1422, Л.12.
45. РГАСПИ. Ф. 495, Оп. 220, Д. 1422, Л.9.
46. РГАСПИ. Ф. 495, Оп. 220, Д. 1422, Л.32.

47. РГАСПИ. Ф. 495, Оп. 220, Д. 1422, Л.30.
48. РГАСПИ. Ф. 495, Оп. 220, Д. 794.
49. Личная корреспонденция автора с президентом ADAR Акилино Матой.
50. Los nombres de la ignominia que mira al sur. Available at: <https://www.laopiniondemalaga.es/malaga/2013/11/03/nombres-ignominia-mira-sur/628722.html> (accessed 20.07.2019).

Sergey B.Brilev (Sbrilev@yahoo.com)

Ph.D. (History.), Deputy director, TV channel “Russia” (37, Shabolovka Str., 113162 Moscow, Russian Federation); President of the Bering-Bellingshausen Institute for the Americas (Montevideo, Uruguay);

A Football player. A Party man. A spy? Some touches to the portrait of Agustin Gomez

Abstract. The article explores and explains the newly uncovered details of the biography of Agustin Gomez (1922—1975), a famous Soviet and international soccer player of Spanish descent and an outstanding figure of Spain’s Communist party. Special emphasis is put on Gómez’s relationship with intelligence services with HQs in Moscow, his training at a special intelligence school of the Communist International during WW2 in Bashkiria and his ties with alleged Spanish participants of Operation “Orange” within the “Pickaxe” scheme, carried out by the intelligence branch of Soviet NKVD/NKGB and Britain’s Special Operations Executive (SOE). The article is based upon declassified documents of the National Archives (TNA) of the United Kingdom and newly discovered material from the Comintern files of the Russian State Archive of Social-Political History (RGASPI). A valuable addition is the official reply by Russia’s Foreign Intelligence Service (SVR) to a request from the All-Russian State TV and Radio Broadcasting Company (VGTRK).

Key words: Gómez, soccer, Spain, intelligence, Comintern.

DOI: 10.31857/S0044748X0008393-1

Received 14.08.2019.